

предпринимателем нового типа. В этой связи особенно интересны грамоты № 24 и № 102 (от 1421 г.), касающиеся тяжбы Иверского монастыря и Аргиропулов. Иверский монастырь имел в Солуни сад, который монахи эксплуатировали путем взимания феодальной ренты, состоявшей из денежных платежей (59¹/₂ иперпиров), оброка (овощи и фрукты) и еженедельных праздничных подарков (№ 102.22—24). Затем этот сад был сдан в аренду Аргиропулам, которые провели большие мелиоративные работы; для этих работ они привлекли 100 работников (ἐργάται), получавших денежную плату и питание; то и другое в сумме оценивалось в 4 аспра на человека в день (№ 102.41—42; 1 аспр = ¹/₄ иперпира). В результате этого Аргиропулы смогли намного увеличить размеры арендной платы, которую они собирали теперь с мелких субарендаторов: «пактон» за сад вырос до 115 иперпиров, не считая натуральных взносов (№ 102.29). Монахи с завистью смотрели на обогащение Аргиропулов и в конце концов добились решения епископального суда о передаче этой земли монастырю. Тем самым был нарушен арендный договор. Император Мануил II подтвердил решение суда епископа (№ 24).

Аналогичный казус описан в более ранней грамоте 1295 г., где рассказывается, как Николай Калуда арендовал владения Иверского монастыря в Солуни на срок четырех поколений (№ 100.23). Однако, когда арендатор провел мелиоративные работы в арендованных владениях, монахи поспешили вернуть эти земли, ликвидировав договор. Патриарх Иоанн XII вынес решение в пользу монахов.

Рассмотренные грамоты показывают, как крупные феодальные землевладельцы препятствовали развитию предпринимательства, грабя богатеев фермеров-арендаторов, которые проводили мелиоративные работы, применяя в широких масштабах наемный труд. Эти документы вскрывают экономические корни противоречий между верхушкой солунских горожан и феодальной знатью, противоречий, которые дали себя знать во время восстания зилотов.

Акты содержат некоторые данные о развитии ремесла (№ 63.9 и 16, 19.5, 114.14). Особенно важно свидетельство афонских грамот о существовании цехов в Солуни: купчая 1320 г. упоминает экзарха мироваров, который сам занимался варкой мира (№ 111.30); купчая 1326 г. называет старейшину цеха строителей (πρωτοαἰστωρ τῶν οἰκοδόμων) Георгия Мармара (№ 112.33). Протоαἰστωρ τῶν δομητῶρων Георгий Мармара назван также в зографском акте 1327 г. (Зогр. № 25.72). Таким образом, несомненно, что в XIV в. в Солуни существовали цехи. Были ли они там раньше, пока сказать трудно. Во всяком случае, грамота 1008 г. (№ 109) называет экзархов, которых Ф. Дэльгер (стр. 297 сл.) считает старейшинами цехов.

Собранные в книге грамоты содержат также данные для характеристики монет и цен, устройства монастырей и борьбы между монахами, для истории административного аппарата и по ряду других вопросов.

Уже в рассмотренной выше книге Ф. Дэльгер издал отрывки из шести практиков (описей) святогорского Иверского монастыря; некоторое время спустя он опубликовал их полностью⁶. Иверские практики XIV в. являются очень важным источником для истории византийской деревни; в частности, они свидетельствуют о значительном развитии сельского ремесла: в селе Радоливо, например, были тележники, сапожники, горшеч-

⁶ F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrhunderts für das Athoskloster Iheron. „Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften“. N. F., Bd. 28. München, 1949.